

DEVELOPING LISTENING SKILLS AND ABILITIES
IN GROUPS OF SENIOR STUDENTS WHO STUDY CHINESE

Daria A. Zhigulskaia

Lecture,

School of translation and interpretation,

Lomonosov Moscow State University

1/51 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

das-z@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the importance of developing listening skills and abilities among senior students, who study Chinese. As an example there are three ways of improving listening skills: bilingual translation, watching films and YouTube videos.

Keywords: listening, listening skills and abilities, Chinese, film, video, bilingual translation.

УДК 811.581.11

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-115-121

**ДИАЛЕКТНЫЙ ПРОЦЕСС
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ**

© **Курдюмов Владимир Анатольевич**

доктор филологических наук, профессор,

Московский городской педагогический университет

Россия, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4/1

vkplans@gmail.com

Аннотация. В процессе комплексной подготовки обучаемый-китаист должен не только сосредоточиться на изучении языка путунхуа, но и знать закономерности формирования региональных вариантов и, в идеале, слышать и переводить эти варианты, уметь говорить на них. В русле предикационной концепции языка в статье рассматривается понятие диалектного процесса, описываются фонетические особенности и ряд общих детерминант современного языка гоюй.

Ключевые слова: гоюй, путунхуа, региональные варианты, диалектный процесс, фонетика.

Для цитирования

Курдюмов В. А. Диалектный процесс и региональные варианты китайского языка в учебном процессе // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 115–121.

1. Несмотря на определённую деградацию представлений о характеристиках специалиста, владеющего китайским языком (КЯ), мы неизменно продолжаем отстаивать приверженность комплексной и системной подготовке: изучая язык в рамках любого варианта специальностей, выпускник должен не только владеть

основами континентального *байхуа* в форме *путунхуа*, но и, как минимум, иметь представление об основах классического литературного языка *вэньянь*, закономерностях формирования и дистинкции «диалектов», региональных вариантов и акцентов, не говоря уже об общих (опять же, системных) знаниях об истории и политической ситуации. Всё перечисленное необходимо знать, уметь объяснять, владеть речевыми навыками, чтобы ориентироваться в той или иной коммуникативной ситуации.

2. До настоящего времени продолжаются дискуссии о «диалектах» КЯ: в России и КНР семь-двенадцать групп считаются диалектами, в западных странах — языками. Как и в любой подобной ситуации, вопрос более зависит от политических установок (и устремлений).

3. Исходя из собственного многолетнего опыта, мы полагаем, что: а) лингвистические исследования не могут определяться политическими предпочтениями (обратное ведет к ненаучности и негативным последствиям), б) язык суть динамическая система в синхронии и диахронии, его необходимо рассматривать как процесс, не заостряя внимания на схоластических/ категорических «или-или». В рамках нашей предикационной концепции языка [2] правильнее говорить о «диалектном процессе»: обособлении той или иной общности, формировании условного «регионального варианта», затем «диалекта» — и затем, при потенциальных формированиях нации, государства, устойчивой идеологической или территориальной общности, лингвисты и политики могут позволить себе судить о (процессе же) формировании национального языка. Мы высоко ценим новаторские достижения лингвистической вариантологии и концепций обособления языков, в детальной форме предложенных для регионолектов английского [5, 6; также 3].

4. Типичным заблуждением обучаемых (и ряда преподавателей) является отождествление континентального стандарта *путунхуа* (ПТХ) и островного варианта *гоюй* (ГЮ) на острове Тайвань. Массовые вузовские представления в России заключаются, обычно, в том, существуют лишь «несущественные» расхождения в «оттенках» фонетики и письменности, — что, однако, не соответствует реальности. Стажировки студентов и в том, и в другом регионе, определённая «лингвистическая инфантильность» делают проблему «расхождения и различия» достаточно актуальной для обучения. Безусловно, ПТХ и ГЮ могут быть взаимопонятными на слух, безусловно, жители острова не будут исправлять недочёты в речи иностранцев-китаистов, равно как и безусловно, что говорение на ПТХ не доставляет эстетического наслаждения носителям ГЮ, — студенту на стажировке, лучше осознать системность различий и овладеть местным стилем речи. В российских изданиях не так много публикаций на данную тему, наиболее концептуальными и насыщенными примерами являются статьи московского лингвиста Тан Мэн-вэя [7, 8]. В тайбэйском университете Чжэнчжи описанием специфики *гоюй* занимается профессор Хэ Вань-шунь [9] и ряд других авторов.

5. ПТХ / ГЮ имеют общий источник: «гоюй до 1949 г.», после чего они пошли разными путями, и в 1950–1960е гг. в каждом из них произошли значимые перемены: ПТХ всё более ориентировался на язык Пекина и требования идеологии, а ГЮ всё дальше от «Пекина» уходил, в том числе, под влиянием *хокло* — островного варианта миньнаньского [8, 9], который обычно называют 台語 *тайюй* и широко используют в быту.

При якобы «взаимопонятности» различия проходят (как минимум) по линиям: произношения, лексики, грамматики, стилистики, текста / дискурса. Как указывают некоторые источники, лексика расходится на 60–70%, с чем мы, исходя из собственного опыта, согласны. Прописанные в классических учебниках грамматические правила тоже часто «не срабатывают»: к примеру, глагольно-объектные лексемы вполне допускают прямое дополнение в постпозиции (幫忙我 *bāngmáng wǒ* и т. п.). Тщательно отрабатываемая на занятиях эризация тоже не имеет практического применения: в рамках общей картины языка она начинает казаться не только избыточной, но и «грубой» / аномальной. Аналогично — и нулевой тон: на острове тонируют *каждый* слог. Стилистически современный ГЮ гораздо вежливей ПТХ: к примеру, в официальной речи при обращении используется не местоимение 您 *nín* Вы, а третье лицо: *He хотел бы профессор...*, при этом в большинстве официальных ситуаций классификаторы персон 個 *gè* и 名 *míng* «заменяются» (понятно, что это не замена, а естественное функционирование) на «почтительный» классификатор 位 *wèi*, даже, если, к примеру, речь идёт о студентах. Политес и демократичность общества не допускают лексем типа *вождь* или *начальник*: 領袖 *lǐngxiù*, 領導人 *lǐngdǎorén*, 首長 *shǒuzhǎng* — вне употребления, они смешны и неприличны, даже 長官(的) *zhǎngguān (de)* фигурирует достаточно редко, наиболее употребительна единица 主管(的) *zhǔguǎn (de)* — «основной ответственный». Поскольку детерминантой коммуникации является вежливость, почтительность, стремление быть милым и приятным, то даже по отношению к детям, как «детского» возраста, так и в принципе, любым детям любых родителей, используется лексема 小朋友 *xiǎopéngyǒu*: вопрос 你有小朋友嗎? *Nǐ yǒu xiǎopéngyǒu ma?* означает: *Есть ли у тебя дети?* и ни что иное. Равно так же лишён смысла вопрос при обращении и даже выглядит (крайне) неприличным: 你多大 (歲數)? *Nǐ duō dà (suìshù)?*, в любом возрасте вежливо спрашивать 你幾歲? *Nǐ jǐ suì?*

Строение текста / стратегия дискурса в ГЮ также ориентируется на максимальное выражение уважения к собеседнику, что сформировало особую норму: письменный ГЮ, который европеец, даже прилично владеющий КЯ, часто не может понять и проанализировать, где текстуальные пропозиции скрываются за океанами вежливых формулировок и иносказаний.

6. Рассмотрим более подробно фонетические вариации в ГЮ, отличающие его от норм «вузовского» ПТХ. Если еще в 1950-х годах, судя по островным фильмам того времени, нормой была пекинская фонетика (см. к примеру, известную кинокартину «Стюардесса» (空中小姐, 1959, https://youtu.be/d0Jo0l4sW_E), то в настоящее время существует ряд чётких отличий. При этом проблемы для научного изучения могут возникать из-за того, что в целях «унификации» со «всемирным» учебным ПТХ рекомендации Министерства образования Тайваня, местами, подгоняются под «пекинские» нормы.

6.1 По Поливанову [4] — китайский слог это система позиций 1-2-3-4, где («в полном» слоге) первый звук — согласный, второй — промежуточный гласный типа -u-, -i-, -ü-, третий — гласный, четвёртый — конечный носовой (ошибочно считаемый согласным) -n (=ṽ) /ŋ (=ṽ) [1, с. 68]: к примеру *huang* (h-u-a-i).

При этом, если на континенте широко используется латинизированная азбука 拼音字母 *пиньинь цзыму*, формулу слога отражающая достаточно приблизительно, то на Тайване — азбука 注音字母 *чжуинь цзыму* (ㄅ ㄆ ㄇ ㄉ *бопомофо*), которая более логична.

6.2 Смешение фрикативов: шипящих и свистящих, а также аффрикат.

Существует иллюзия, что тайваньцы неизменно «переводят» в свистящие те звуки, которые на континенте в норме (но не в узусе) являются шипящими и аффрикатами с шипящими: $\int$ - s, tʃ - ts', dʒ - dz. Реальная проблема более комплексна, связана с местными и семейными акцентами, и вероятны следующие стандартные соответствия: “шипящий ↔ свистящий”; наоборот, “свистящий ↔ шипящий”, “шипящий ↔ зубной щелевой типа английских (th): ð и θ”.

6.3 Редукция звука *и* во второй позиции слога (явление 無中介音 *wu*).

Не слишком заметное, но тем не менее, отмечаемое явление, чаще всего, в сочетании -*ио*: 說 *говорить shuō* → *shō / sō*, 我 *я wǒ* → *ōi*, 錯 *ошибаться cuò* → *cò, còu*. В ПТХ же сочетание -*о* с согласными “напрямую”, без -*и* почти запрещено (кроме *bo, po, to, fo*).

6.4 Переход -*й*- → -*и*- (явление 無中介音: *ü* (= “юй”) → “и”).

На континенте в слогах типа [1-*üäi*]: *уан* и пр. второй звук -*й*- (ещё одна модификация звука -*и*- [1] произносится достаточно отчётливо и воспринимается как таковой (нечто вроде “ю” — во второй позиции и “юй” — как терминаль — для нетренированного русского слуха) носителем русского. На острове в большинстве случаев -*й*- стремится к “чистому” -*и*-, и слоги типа *уан* [üäi] звучат как *уан* [iäi] или *уеп* [i^εäi]: 公園 *gōngyuán* → *gōngy(e)án парк*, 圓山 *yuánshān* → *y(e)ánshān (станция метро) Юаньшань*. К примеру, живущие в Тайбэе русские, не знающие языка, упорно называют упомянутую станцию метро *Еньшань* — так, как слышат.

Примерно то же происходит со слогами типа *qi* [teü]: фраза *Куда ты пойдёшь завтра* 你明天要去哪裡? слышится как 你明天要企哪裡? — *qi* [teü] → *qi* [tei].

6.5 Переход -*нг* → *n* [ŋ (=i) → n (=i)] в четвёртой позиции слога (явления -*eng* 全變 *en* и -*an, -ang* 不分).

Студентов, упорно учат различать конечные звуки, которые русскому слышатся как -*н* и -*нь*, но, по мнению Н. А. Алексахина [2006], скорее, являются модификациями *i*: *i̇* & *i̇̇*.

Однако в речи на острове такие звуки обычно не дифференцируются. Чаще всего это происходит в слогах *yíng* (→ *yín*), -*eng* (→ -*en*), -*ang* (→ -*an*) (к тому же, в тайваньской фонологии слоги *yíng* & *yín* интерпретируются как сочетания *i* + -*eng* & *i* + -*en*, что в континентальной обычно резко отрицается).

Русский переводчик, ориентирующийся на качество звука, а не тон, слышит вместо 綠營 *lù yíng* кемпинг — 錄音 *lù yīn* звукозапись, вместо 曾經 *céng jīng* в прошлом, некогда — *cén jīn*, вместо 幫忙 *bāng máng* помогать — *bān mán* и пр.

6.6 Смешение *l* и *n* (явление *n/l* 不分).

Переходы *l* → *n* и *n* → *l* достаточно типичны для носителей КЯ в южных регионах. На Тайване фраза 我很老 *Wǒ hěn lǎo* Я старый может звучать как *Wǒ hěn*

nǎo. Переход типа $n \rightarrow l$, с нашей точки зрения, встречается не так часто: 女護士 *nǚ hùshì* → *lǚ hùshì*, — все же более китайское континентальное явление.

6.7 Не-дифференциация звуков *r* и *l* (явление *l/r* 不分).

Министерство образования на острове требует чёткого произнесения «китайского *r*» в первой позиции слога. Между тем, даже в пекинской норме четкий акустический идеал отсутствует: пекинцы произносят нечто вроде русского “ж”, дикторы для учебников вполне могут приближать такой звук к русскому “й” или “й-твердому”. В ГЮ *r* часто отождествляют с китайским *l* (чуть более заднеязычным, чем русский), таким образом, фраза 今天好熱喔 *Jīntiān hǎo rè o* Сегодня *ох* как жарко звучит как 今天好樂喔 *Jīntiān hǎo lè o* Сегодня *ох* как весело (при этом не возникает непонимания).

6.8 Отсутствие эризации (явление 無兒化).

Явление на стыке фонологии и морфологии. Эризация — (почти) фузионное слияние суффикса 兒 *-er* с корнем, в результате чего в ПТХ (и в норме, и за пределами) существительные становятся (дискурсивно приемлемыми) уменьшительно-ласкательными: 老頭兒 *lǎotó[u]r* дедушка, 小孩兒 *xiǎohá[i]r* ребёночек, 圖書館兒 *túshūguǎ[n]r* библиотечка, при этом терминальные звуки выпадают. На острове такое исключено в принципе и считается одним из признаков «грубости». В противовес 兒 *-er* в ГЮ более распространён суффикс 子 *-zi* /-цы (опять же, при том, что он часто выпадает там, где принят в пекинском: 鞋拔子 *xiébázi* → 鞋拔 *xiébá* рожек для обуви). Местные жители, в принципе, не любят *-er* в конечной позиции, предпочитая, даже в заимствованиях (в отличие от жителей континента), употреблять просто *-e* вместо, к примеру, 爾-ěr: 香奈兒 *xiāngnài'é* Шанель, 模特兒 *mótè'é* модель — что создаёт комический эффект: “гусь Шанель”, “модельный гусь”.

6.9 Фузия корня и частицы в южном произношении ($-i \rightarrow -w-$). В речи молодых жителей региона г. Тайнань утвердительно 對 *duì* [tu³i⁴] да, правильно сливается с частицами серии 啊 *a* / 喔 *o* / 哦 *o*, при этом конечное $-i$ слога пропадает, порождая *-w-* / *-u-* (редукция $-i +$ дередукция $-i \rightarrow -ə-$ + переход $-ə- \rightarrow -u-$), таким образом, 對啊 / 對喔 будут звучать как *du-wa* / *du-wo*, причём даже не обязательно сохраняется явный четвёртый тон.

6.10 Отсутствие нулевого тона (явление 輕聲消失): в лексических единицах, где «норма» требует нейтрального тона, и где вторая корневая морфема стремится к переходу в аффикс: 先生 *xiānshēng*, 學生 *xuéshēng*, а также 東西 *dōngxī*, 沒關係 *méi guānxi* и др.

6.11 Иной тон в ГЮ. Наиболее частые примеры 俄羅斯 Россия *Èluósī* → *Èluósī*, 法國 Франция *Fǎguó* → *Fànguó*, в которых в первом случае в первом слоге «вместо» второго — четвёртый тон, во втором случае четвёртый тон — вместо третьего [9, с. 178].

6.12 Полная / частичная смена фонемного состава: 垃圾 мусор звучит как *lès(h)è* вместо *lājī*, 說服 убеждать как *shuífú* — вместо *shuōfú*, 包括 — *bāoguā* / *bāokuā* вместо *bāokuò* и т. д. [9, с. 178].

6.13 Просодические явления. Не так сложно заметить, что в нормативной континентальной «убеждающей» речи где-то во второй трети высказывания (в комментарии) ставится усиленное фразовое ударение (один из признаков “пекинского” акцента), что жителям острова кажется чуждым и неприятным, особенно в ситуации критики (которая не принята в явном виде; речь должна быть “милой”, не резкой и плавной по просодической интонации).

7. Таким образом, студент, профессионально изучающий КЯ, неизбежно сталкивается с явно выраженными различиями двух стандартов: ПТХ и ГЮ. Следовательно, и преподаватели факультетов китайского языка в России, и сами обучаемые должны понимать лингвистические (равно как и исторические / политические / географические) основы такого расхождения, и, по мере возможности, — владеть ими, а также — уметь объяснять — в рамках постоянно декларируемой нами комплексной системы подготовки квалифицированного / образованного китаиста.

Литература

1. Алексихин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка: учебное пособие для вузов. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2006. 207 с.
2. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. Москва: Воен. ун-т, 1999. 194 с.
3. Ощепкова В. В. Новое лингвистическое направление — контактная вариантология английского языка. Рецензия на учебное пособие З. Г. Прошиной «Контактная вариантология английского языка. World Englishes paradigm. Проблемы теории» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2016. № 6. С. 101–105.
4. Поливанов Е. Д. Лекции по введению в языкознание и общей фонетике. Москва: Изд-во URSS, 2019. 110 с.
5. Прошина З. Г. Английский язык и культура Восточной Азии: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 474 с.
6. Прошина З. Г. Контактная вариантология английского языка. World Englishes paradigm. Проблемы теории: учебное пособие. Москва: Флинта. Наука, 2017. 208 с.
7. Тан Мэн Вэй. Китайский язык в Китае и на Тайване: Особенности лексического строя и проблемы его изучения // Международная конференция «Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование»: доклады и сообщения. Москва. Улан-Удэ: Ин-т языкознания РАН; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2019. С. 200–204.
8. Тан Мэн Вэй. К вопросу о различиях фонетической системы китайского языка в материковом Китае и на Тайване (в аспекте преподавания китайского языка как иностранного в России) // Преподаватель XXI век, 2020. № 3. С. 173–181.
9. Хэ Ван-шунь. Лунь Тайвань Хуаюйдэ Цзайдихуа (One-Soon Her) 何萬順 論台灣華語的在地化 (On the Indigenization of Taiwan Mandarin) [К вопросу о аборигенизации тайваньского китайского языка] // 《澳門語言學刊》 (Journal of Macau Linguistics Association), 2010. 35.1: P. 19–29.

DIALECT PROCESS AND REGIONAL CHINESE LANGUAGE VARIETIES IN PROFESSIONAL EDUCATION

Vladimir A. Kurdyumov

Dr. Sci. (Philology), Prof.,

Moscow City University

4/1 2nd Selskokhozyaistvenny proezd, Moscow 129226, Russia

vkplans@gmail.com

Abstract. A Chinese language student should not only focus on learning standard putonghua, but also understand the norms (of the formation) of regional varieties and, ideally, be able to hear, speak and translate. Based on the predication theory of language, the article introduces the notion of the “dialectal process”, describes the phonetics and a number of determining features of present day Goyu.

Keywords: Goyu, Putonghua, regional variants, dialectal process, phonetics.

УДК 811+378

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-121-126

РАЗГАДЫВАНИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗАГАДОК КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

© **Чистякова Агния Николаевна**

кандидат исторических наук, доцент,

Новосибирский государственный педагогический университет

Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28

feng@ya.ru

Аннотация. Неотъемлемой частью изучения китайского языка является курс иероглифики. В уже существующих системах и методиках обучения акцент делается на механический способ запоминания: изучается порядок черт, правильность написания. Другая методика — мнемотехника — визуализация и построение ассоциаций иероглифов с определенными картинками. Автор предлагает в качестве дополнительного метода обучения использовать разгадывание иероглифических загадок и ребусов в процессе обучения китайскому языку и культуре.

Ключевые слова: китайские загадки-ребусы, иероглифическое письмо, идиоматические выражения, омонимия, китайский язык.

Для цитирования

Чистякова А. Н. Разгадывание иероглифических загадок как метод стимулирования изучения китайских иероглифов // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 121–126.

Во многих школах и вузах России ведется преподавание китайского языка. Неотъемлемой составной частью в изучении является курс иероглифики как отдельной дисциплины, так и в сочетании с другими аспектами. Очень важный вопрос для преподавателя вне зависимости от курса обучения — выбор методики для изучения китайских иероглифов. Унифицировать систему преподавания иероглифики трудно: зависит от количества учебных часов, курса обучающихся, специальности и т. д. В уже существующих системах и методиках изучения ключей и иероглифов акцент, в основном, делается на порядок выписывания черт, соблюдения их количества в каждом иероглифе, правильность написания, их красоту. Фактически к каждому учебнику или пособию прилагаются «Прописи»